

Е.Ю. Зубарева

Сказка «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»

Сказка «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» (1869) открывает собой «сказочный» цикл Щедрина. В основе ее композиции лежит принцип антитезы: страдания генералов до появления мужика противопоставляются их благополучному существованию после этого.

В журнальном варианте сказка имела подзаголовок: «Писано со слов коллежского советника Рудомазина». Вероятно, первоначально Щедрин задумал ввести рассказчика, что отчасти подтверждается наличием двух мотивировок появления генералов на необитаемом острове. Первая связана со сказочным происшествием, вторая же объясняет переселение генералов на остров их легкомыслием. Если бы Рудомазин так и остался повествователем, то «сочувственный» тон, преобладающий в описании «мытарств» генералов, объяснялся бы субъективностью его отношения к братьям-чиновникам. Сняв подзаголовок, устранив дополнительного рассказчика, Щедрин усилил сатирическое звучание сказки. Фразы, которые могли бы восприниматься как «чужое слово» Рудомазина, теперь уже принадлежат автору и заключают в себе иронию: «Заплакали генералы в первый раз после того, как закрыли регистратуру».

Само понятие «регистратура» появляется здесь не случайно. Первоначально в качестве места службы генералов Щедрин указал «Инспекторский департамент», но впоследствии из цензурных соображений заменил на обобщенное определение «регистратура». Замена, однако, была проведена не до конца, и в сказке также встречается определение «департамент». Показывая профессиональную несостоятельность генералов, писатель делает одного из них, действительного статского советника (речь идет о штатских генералах), вместе с тем и учителем каллиграфии в школе военных кантонистов (то есть школе для солдатских детей), что, по замыслу писателя, должно было свидетельствовать о невысоком интеллектуальном уровне героев.

Ироническое повествование о блужданиях генералов в поисках сторон света и еды сознательно ведется автором в неторопливой манере, чтобы затем резче обозначить неожиданность попытки генералов съесть друг друга. Описывая эту кровавожадную сцену, сочетая реальное и фантастическое, Щедрин использует *гротеск* для выявления того хищного инстинкта, который скрыт до времени в генералах.

Их муки заканчиваются, когда «учителя каллиграфии» «озарило вдохновение» и он понял, что нужно найти мужика, который «езде есть, стоит только поискать его». Появление мужика — кульминационный момент в сказке. Его изображение подчинено авторской идее, обусловлено стремлением писателя развенчать рабскую покорность значительной части народа. Уже в «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» проявляется противоречивое отношение Щедрина к народу. Позднее в письме в редакцию «Вестника Европы», комментируя «Историю одного города», писатель скажет о двух значениях слова *народ*: «народ исторический» (то есть «действующий на поприще истории») и «народ как воплощение идей демократизма». И если второй заслуживает сострадания, то первый, безропотно обслуживающий генералов, недостоин даже симпатии.

Именно поэтому ирония автора, описывающего поведение мужика, становится горькой: «мужичина» вьет себе веревку, думает, «как бы ему порадовать своих генералов», строит ладью, чтобы доставить их в Петербург. Мастерство мужика не радует Щедрина. Он понимает бесплодность усилий народа, покорно принимающего «рюмку водки да пятак серебра» от тех, кого он кормит.